

Чжоу Вэньцзин вздохнула:

— Поздно вечером и в дождь наверняка будет сложно поймать такси. В следующий раз можешь сразу позвать А Я, чтобы он тебя встретил. Твое здоровье сейчас — это не только твоя забота. Если заболеешь и не сможешь участвовать в съемках, это будет настоящей потерей.

А Я кивнул в знак согласия. Янь Мулинь понимал, что они заботятся о нем, и ответил:

— Спасибо, тетя Чжоу, я понял.

Прибыв на место съемок, указанное в программе, за полчаса до начала, Янь Мулинь оказался не самым последним, но и не самым первым. К его удивлению, перед ним уже был Тао Байчэнь. В прошлый раз тот попытался схитрить, но только навредил себе. Неужели в этот раз он решил взяться за дело всерьез?

Поприветствовав режиссера Тэн Цзяньжэня и других, Янь Мулинь сел в сторонке, ожидая начала съемок. Оператор, закрепленный за ним, вовремя занял свое место рядом. После первой записи они мало общались, но могли перекинуться парой фраз.

Выйдя из машины, Янь Мулинь не только заметил окружающих сотрудников, но и обратил внимание, что место съемок сегодня отличалось от предыдущего. Архитектура была полностью современной, но они ждали снаружи, на некотором расстоянии от главного входа.

Притворившись, что любит окружающим пейзажем, Янь Мулинь неспешно обошел территорию, пока не нашел то, что искал.

Лечебный центр при детском приюте Фушань.

Янь Мулинь не углублялся в изучение деятельности приютов. Лечебный центр для него был чем-то новым. В его понимании приюты были местами, где принимали брошенных детей, давали им новый дом, находили новых родителей, создавали условия для жизни, чтобы они могли учиться, получать помощь от общества и в будущем вернуться в него, чтобы внести свой вклад.

Пока место съемок не было объявлено официально, Янь Мулинь не решался спрашивать напрямую, но, пока остальные не подошли, он поинтересовался у Чжоу Вэньцзин, чем занимается лечебный центр приюта.

Чжоу Вэньцзин терпеливо объяснила:

— Лечебный центр приюта был создан на средства успешных бизнесменов для лечения детей с психическими расстройствами. Это, можно сказать, больница. Здесь лечат детей, которые стали жертвами домашнего насилия, потеряли родителей и страдают от серьезных психологических проблем. Для каждого ребенка здесь разрабатывается индивидуальный план лечения, но принимают только детей до четырнадцати лет.

Янь Мулинь кивнул:

— А, понятно. Тетя Чжоу, вы не заметили, что это лечебный центр приюта?

Чжоу Вэньцзин ответила:

— Я знаю.

Янь Мулинь на секунду задумался:

— ... Почему вы не сказали мне?

Чжоу Вэньцзин улыбнулась:

— Я думала, ты знаешь. Этот лечебный центр имеет долгую историю. Как ты мог не знать? Где твоя эрудиция?

Янь Мулинь закатил глаза:

— Наверное, ее съели собаки.

Чжоу Вэньцзин, заметив, что оператор снова приближается, быстро сменила тему:

— Съёмки скоро начнутся, будь внимателен.

Янь Мулинь повернулся и, улыбнувшись, поприветствовал Люй Чжунтина, стоявшего неподалеку:

— Старший брат Люй, давно не виделись.

Чжоу Вэньцзин мысленно похвалила Янь Мулиня за его находчивость. Этот парень...

С тех пор как она начала работать с Янь Мулинем, Чжоу Вэньцзин поняла, что ее роль как агента была не такой уж значительной. Несколько раз она собиралась предложить ему новые контракты, но каждый раз он превосходил ее ожидания, принося все большие и большие сюрпризы. Возьмем, к примеру, «Сон в красном тереме». Это было совершенно неожиданно. Два месяца назад ходили слухи, что съемочная группа ищет актеров озвучивания, но на прослушивания приходили только опытные профессионалы. Янь Мулинь, который даже не считался новичком, был сразу вычеркнут из списка. И вдруг, буквально через мгновение, ей позвонили и сказали, что Янь Мулиня приглашают на встречу с режиссером.

Все шло так, как она и предполагала с самого начала: Янь Мулиня нельзя было считать обычным новичком. Его путь был уникальным, но он был настолько непредсказуем, что ей было сложно за ним угнаться.

В сложившейся ситуации ей оставалось только внимательно следить за крупными проектами. Вдруг какой-нибудь режиссер внезапно заинтересуется Янь Мулинем? Съёмочная группа «Сна в красном тереме» была тому ярким примером.

Камера переключилась на Янь Мулиня. Режиссер Тэн начал объяснять пятерке актеров их задачу на сегодня.

— Пожалуйста, переоденьтесь в форму сотрудников лечебного центра и следуйте за назначенными врачами, чтобы научиться общаться с детьми и узнать о соответствующих правилах. Сначала вы пройдете часовую теоретическую подготовку, после чего отправитесь на практику с врачами. Во второй половине дня, под руководством врачей, вы будете взаимодействовать с детьми, помогая в их лечении. Пожалуйста, относитесь к этому серьезно, слушайте врачей и внесите свой вклад в наше благотворительное дело. В этом эпизоде нет соревновательных задач, просто покажите, как вы умеете общаться с детьми, и используйте свои сильные стороны.

Янь Мулинь внимательно обдумывал слова режиссера. Хотя на месте не было соревновательных задач, позже четверо мастеров озвучивания все равно появятся, чтобы показать свои сильные стороны. Их сила заключалась в голосе — в умении говорить, петь, выражать эмоции. Конкурсная задача режиссера была повсюду.

По указанию съемочной группы пятеро актеров были направлены в учебный зал. Программа обучения казалась простой, но требовала большого терпения. Час обучения прошел довольно быстро.

В программу входили навыки общения, зрительный контакт с детьми, физический контакт, а также способы защиты детей от травм в случае их агрессии или самоповреждения. После часа занятий Янь Мулинь почувствовал себя неловко. Он никогда не был лидером среди детей, и в обеих своих жизнях у него не было хороших воспоминаний об общении с родителями, не говоря уже о детях. В прошлой жизни он был гомосексуалом, что было немного стыдно, а в этой жизни он все еще находился в состоянии тайной влюбленности.

На месте, похоже, только Тянь Чжэньян, который был отцом, выглядел спокойно. Остальные четверо холостяков казались совершенно потерянными. С капризными детьми они, возможно, справились бы, но здесь они столкнулись с детьми, страдающими психическими расстройствами, которые могли проявиться в любой момент, и при этом нельзя было использовать успокоительные средства. Они действительно были в тупике.

Даже Тао Байчэнь, отбросив подозрения к Янь Мулиню, беспомощно опустил голову на его плечо и с грустью сказал:

— Янь Мулинь, ты должен мне помочь. Я больше всего боюсь детей.

Янь Мулинь утешительно похлопал его по голове:

— Я тоже не знаю, как общаться с детьми. Кажется, мы в разных группах.

Тао Байчэнь выглядел еще более подавленным и все время хотел спросить режиссера, можно ли выйти из проекта.

Но раз уж он пришел, режиссер Тэн вряд ли отпустит его так просто. Об этом даже не стоило мечтать!

Люй Чжунтин тоже не улыбался, как обычно, и у него не было настроения спорить с Тан Вэньхао. Даже Тянь Чжэньян не выглядел слишком счастливым. Они действительно знали только место встречи, но не ожидали, что задача окажется настолько сложной.

После часового занятия в учебный зал вошли пятеро врачей — трое мужчин и две женщины. Распределение происходило с помощью жребия.

Неудивительно, что все хотели попасть к женщинам-врачам. Женщины-врачи всегда казались более мягкими и доброжелательными. Рядом с ними, которые могли в любой момент поддержать, все чувствовали себя комфортнее. К тому же женщины-врачи выглядели довольно привлекательно.

Конечно, фигура тоже играла роль, но это не было главным.

Жеребьевка проводилась не самими актерами, а врачами, которые вытягивали имена из коробки, подготовленной съемочной группой.

Следуя принципу «дамы вперед», женщины-врачи начали первыми.

Актеры мысленно молились: «Пожалуйста, пусть мне достанется красивая женщина-врач!»

Первая женщина-врач вытянула Люй Чжунтина, вторая — Тан Вэньхао.

Оставшиеся трое: «...»

Вы что, сговорились?

Янь Мулинь достался мужчина-врач по фамилии Фан, в черных очках, немного молчаливый, немного серьезный.

Образец школьного директора...

Направляясь к лечебному кабинету, Янь Мулинь вежливо спросил доктора Фана:

— Доктор Фан, с какими детьми мы будем работать?

Доктор Фан с серьезным лицом ответил:

— С детьми, склонными к бредовым идеям.

Янь Мулинь был ошеломлен:

— Эм, я не совсем понимаю, что это значит?

<http://bllate.org/book/16339/1476225>